

**Е. А. СЕЛИВАНОВА. Когнитивно-ономасиологический
аспект изучения производной лексики**

Одной из задач когнитивной ономасиологии является анализ связи ономасиологических структур производной лексики с концептуальными моделями, отражающими организацию знаний об обозначаемом в сознании носителей языка. Основным методом для реализации этой задачи служит когнитивно-ономасиологический анализ, имеющий двувекторную направленность: от интерпретации ономасиологической структуры к психоментальной организации знаний об именуемом, моделируемых путем концептуального анализа, который посредством обработки субъективного опыта подводит информацию под определенные выработанные обществом категории и классы [1: 90].

В качестве концептуальной модели нами используется модель ментально-психонетического комплекса, включающая вербализованный компонент мышления, представляющий *знания в языке*, существующие в языковой форме, или в виде текстовой, дискурсивной информации, и *знания о языке*, т. е. информацию пользователей языка как системы в плане знаний об уровнево-категориальной иерархии, семантике, синтактике, прагматике языковых знаков; невербализованный компонент мышления (опытные, образные, математические знания, знания культуры, искусства и проч.); образы (гештальты), могущие иметь невербальный и вербальный статус. Со сферой мышления коррелируют психические функции: чувствования, ощущения, интуиция, трансценденция, использующиеся в мыслительно-познавательных процессах, в том числе с использованием языка. Такие же рефлексы в ментально-психонетическом комплексе имеют архетипы коллективного бессознательного [см. 2: 113–114].

Ментально-психонетический комплекс реализует как в вербальном, так и в невербальном компонентах множественные разнотипные коннекции с другими ментально-психонетическими комплексами или их компонентами. Эти коннекции находят отражение, в частности, в терминально-ассоциативном компоненте фреймовой когнитивной модели, ее модусе.

Модель ментально-психонетического комплекса служит исходной для выявления закономерностей номинативных процессов в языке и установления специфики фиксации в ономасиологической структуре результатов интериоризации именуемого объекта или понятия. Согласно принципу коннекционизма о репрезентации концепта путем активации и возбуждения взаимосвязанных протонер-

бальных элементов [3: 323], при внутреннем программировании производных единиц и последующей селекции осуществляется активация, высвечивание отдельных фрагментов знаний, частично вербализуемых в ономасиологической структуре, и погашение, импликация не актуальных при словопроизводстве фрагментов. Выбор номинаторами ономасиологического признака производной единицы может быть различным, детерминируясь закономерностями, в том числе словообразовательной системы данного языка.

Селекция ономасиологического признака из сферы истинностных знаний, вербализованных знаками с прямыми значениями, обуславливает *пропозитивно-диктумный* тип мотивации производных. Данный тип не является однородным и в зависимости от селекции того или иного слотового уровня имеет несколько разновидностей: 1) гиперонимическую; 2) гипонимическую, или эквонимическую; 3) категориальную; 4) предикатно-аргументную.

По общему способу наименования пропозитивно-диктумный тип можно было бы назвать метонимическим в широком смысле. При образовании нового знака актуализируется коннекция по смежности между слотовой позицией мотиватора и новой пропозитивной позицией производного наименования. Номинатор, фиксируя в ономасиологической структуре лишь один, реже два и более вербализованных свойств объекта, тем самым осуществляет перенос по смежности от совокупности знаний об объекте, ощущений, образов, представлений и т. д. к одному вербальному компоненту — ономасиологическому признаку слова. В ономасиологическом отношении образование нового слова — это переход от одной ономасиологической категории (мотиватора) к другой (мотивату). Метонимическая операция присуща типу пропозитивно-диктумной селекции, ибо «метонимия более «реалистична», чем метафора: она оперирует не образно-ассоциативным подобием, а реальной смежностью, соположением обозначаемых или их парциальностью» [4: 181–182]. Диктумно мотивированными являются производные, избирающие в качестве мотиватора субъект (*клоунада, шоферить*), предикат (*грузчик, вейлка, будильник*), аргументы различных типов: *рыбак, прозаик (объект); лакировать, никелировать, золотарь* (медиатив); *бахромчатый, росистый, подоконник* (комитатив); *бархатка, овсянка, медяк* (фабрикатив); *соусник, сарханица* (дестинатив) и т. д.

Важным компонентом ментально-психонетического комплекса, коррелирующим с психическими функциями эмоциональных ощущений, чувствований, переживаний, которые закрепляются в оценке концепта, является модус. Человек всегда оценивал окружаю-

ший мир и самого себя в этом мире, тем самым создавая базу для когнитивной оценочно-эмоциональной категоризации. Концептуальная организация модуса принадлежит подобно частеречной к высшему уровню иерархии концептов: любой объект помещается в одну из точек шкалы «хорошо — нейтрально — плохо». Безусловно, это нашло отражение в языке как в сфере модификатов, так и в мутационных отношениях мотивированных знаков. *Модусная* мотивация метонимична по механизму означивания, ибо мотиватором концепта становится его оценочно-эмоциональное восприятие. В акте наименования человек из множества данных, которые поставляются нашими чувствами, устанавливает определенные фиксированные центры восприятия. При выделении предмета из ряда других происходит, по выражению В. Г. Гака, «поворачивание» его разными сторонами к субъекту. Человек видит эти разные стороны, но не все в одинаковой степени отчетливо — в связи с практическим освоением данного объекта в соответствии с интересами и целями данного языкового коллектива [5: 49–50]. Модусно мотивированными являются дериваты типа: *барахлить, унижить, вывернуться, рассобачиться, бросовый, возвыситься* и под.

Отличную от пропозитивной и модусной мотивации природу имеет *ассоциативно-терминальный* тип мотивации, который характеризуется селекцией мотиватора производного наименования на базе ассоциирования с диктумной частью когнитивной модели других концептов, формирующего терминальные компоненты в именуемой модели. По общему механизму именования этот тип мотивации можно назвать метафорическим, ибо корреляция с другими ментально-психонетическими комплексами в концептосистеме осуществляется по сходству, подобию, аналогии. Исходя из разновидностей метафорических операций, порождающих терминалы-мотиваторы, можно выделить несколько разновидностей ассоциативно-терминальной мотивации, границы которых нечетки: одна разновидность сопряжена, пересекается с другой.

Структурно-метафорическая разновидность формирует наименование путем высвечивания коннекций слота диктума со слотом иной когнитивной модели, обеспечивающих появление ассоциативного терминала, ставшего мотиватором данной когнитивной модели:

медведка — «насекомое с мохнатым телом» (коннекция слота качества с терминалом «медведь» — мотиватором из концептуальной области ЖИВОТНЫЕ);

завуалировать — «скрыть что-либо» (коннекция медиатива и предиката с терминалом «вуаль» — мотиватором концепта ОДЕЖДА);

бегунок — «деталь крутящегося механизма» (коннекция предиката — генерализатора «двигаться» с терминалом «бежать» из сферы концепта ЧЕЛОВЕК);

бессмертник — «растение с невянущими листьями, цветком» (коннекция предиката-оппозитива с терминалом «смерть» концептуальной области ЧЕЛОВЕК).

Метафорически-диффузная разновидность ассоциативно-терминальной мотивации, в отличие от предыдущей, отражает диффузную природу интеграции концептов. При этом сложно выявить коннекции терминалов с определенными диктумными слотами, ибо они коррелируют со всей диктумной частью или с ее фрагментом (комплексом) по ассоциативному подобию, некоторому сходству, усматриваемому номинаторами:

леденец — подобие по качеству — прозрачности, предикату — растворимости и другим свойствам;

советь — подобие по ряду характеристик;

волосатик — «поделочный камень, прозрачный кварц с включением игольчатых кристаллов» (подобие ассоциативного комплекса);

жирянка — «род многолетних насекомоядных растений, его листья покрыты железками, выделяющими слизистое вещество, к которому прилипают насекомые и пищевые ферменты»;

букезировка — «способ ухода за растениями, при котором ряды растений разбиваются на группы». Данная разновидность присуща словам *перешеек, небоскреб, молокосос* и др.

Гештальтная разновидность основывается на коннекциях ассоциативно-терминальной части когнитивной модели со зрительными, слуховыми и прочими образами, представлениями, ощущениями на основе соположения двух ментально-психонетических комплексов. Допущение аналогии именуемого объекта, его свойства, части, функции и т. д. с уже поименованным объектом, свойством и проч. порождает появление в сфере терминалов знаков сопряженного концепта, которые становятся мотиваторами данного. Актуализируются зрительные образы (*козлобородник* — «растение имеет плод с перистым хохолком, подобным бороде козла»; *змееголовник* — «растение с цветами, схожими с головой змеи»; *парусник* — «рыба с плавником в виде паруса»; *птица-кардинал* — «названа по цвету, сходному с кардинальской мантией»); слуховые (*канюк* — «птица, пением напоминающая плач» от *канючить* — «плакаться, ныть»; *пересмешник* — «птица, копирующая разные звуки, в том числе смех»); ощущения (*лобогрейка* — «жнейка, работа на которой требует значительного напряжения сил»).

Фразеологическая разновидность также рассматривается в составе ассоциативно-терминального типа, ибо идиоматические сочетания, обозначающие свойства концепта и сам концепт, по своей когнитивной природе не являются непосредственной репрезентацией истинностной, т. е. диктумной информации, а потому занимают позиции терминалов когнитивной модели. Фразеологизмы, как и метафора, существуют на основе принципа фиктивности (*баклушничать, пенкосниматель, головоломка, злободневный, шапка закидательство, очковтирательство*).

Данным типам мотивации противопоставлена *псевдомотивация*, при которой выбор мотиваторов наименования когнитивного не обеспечен, и его содержание не отражается на семантике слова (*сарафанить* — «бить», *огорошить* — «неожиданно удивить», *сандальить* — «трогать что-либо»).

И. С. Улуханов подчеркивает, что «носитель языка может воспринимать слово как мотивированное в том случае, когда ему известны три семантических компонента: 1) значение этого слова; 2) значение мотивирующего слова; 3) семантические признаки, которые указывают на связь (для нашей теории — концептуальную коннекцию — Е. С.) между тем, что обозначено мотивирующим и мотивированными словами» [6: 79]. Граница между мотивацией и псевдомотивацией зависит от возможности объяснения ономаσιологической структуры исходя из свойств, характеристик интериоризованного объекта эталонными носителями языка.

1. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
2. Селиванова Е. А. Когнитивная ономаσιология. — К., 2000.
3. McShane J. Cognitive Development. — Cambridge, 1991.
4. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М., 1988.
5. Языковая номинация. Общие вопросы. — М., 1977.
6. Улуханов И. С. О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вопросы языкознания. — 1992. — № 5.